

М. С. Чудакова

Жандармско-полицейские управления железных дорог и их роль в борьбе с оппозицией в конце XIX – начале XX в. (на примере Ярославской губернии)

В статье рассматривается проблема функционирования жандармско-полицейских управлений железных дорог. Отмечено изменение назначения и функций названных структур в связи с развитием оппозиционного движения. На примере Ярославской губернии рассматриваются конкретные формы и методы работы соответствующих отделений жандармско-полицейских управлений железных дорог.

Ключевые слова: жандармско-полицейские управления железных дорог, оппозиционное движение, агентура.

M. S. Chudakova

Gendarme-Police Administrations of Railways and Their Role in Struggle against Opposition in the end of the XIX – the beginning of the XX centuries (the example of the Yaroslavl province)

In the article the problem of functioning of gendarme-police administrations of railways is considered. The change of assignment and functions of the named structures due to the development of the oppositional movement in Russia at the end of the XIX – the beginning of the XX centuries is marked. By the example of the Yaroslavl province the specific forms and methods of work of corresponding branches of gendarme-police administrations of railways are considered.

Keywords: gendarme-police administrations of the railways, an oppositional movement, agency.

В 1866 г. полицейские управления на железных дорогах стали называться жандармско-полицейскими управлениями железных дорог (далее ЖПУ ж/д), а в декабре того же года изъяты из ведения МПС и полностью подчинены шефу жандармов по закону «Об обязанностях и подчинении жандармских полицейских управлений железных дорог». В январе 1867 г. по приказу № 6 по Корпусу жандармов все жандармские части и управления на железных дорогах были подчинены ему. Права и обязанности ЖПУ железных дорог были расширены, они должны были исполнять обязанности общей полиции, занимаясь «охранением внешнего порядка, благочиния» и общественной безопасности. Вплоть до 1906 г. ЖПУ ж/д не принимали непосредственного участия в производстве дознаний по государственным преступлениям, в политическом розыске и наблюдении. Только в 1906 г. в связи с ростом революционного движения и активным участием в нем рабочих и служащих железных дорог, правительство привлекает ЖПУ к деятельности, направленной на борьбу с революционным движением. Приказом от 28 июля 1906 г. № 145 на чинов ЖПУ ж/д были возложены обязанности производства дознаний обо всех «преступных действиях» политического характера,

совершенных в полосе отчуждения железных дорог. При производстве дознаний начальники ЖПУ подчинялись начальникам местных Губернских жандармских управлений (ГЖУ).

Рассмотрим деятельность жандармско-полицейских управлений железных дорог на примере Ярославской губернии. Политическим сыском на ее территории занимались не только ГЖУ и охранка, но и Ярославское отделение Московско-Архангельского жандармско-полицейского управления железных дорог. Оно состояло из начальника отделения, двух вахмистров и 22 унтер-офицеров [1]. Жандармы, совмещавшие функции жандармерии и общей полиции, были размещены здесь для «охраны порядка, благочиния и общественной безопасности». Первоначально они подчинялись Ярославско-Вологодскому отделению Московского жандармско-полицейского управления железных дорог [2], а с 1896 г. – Ярославскому отделению Московско-Архангельского жандармско-полицейского управления [3]. Создание этого отделения было вызвано строительством Московско-Ярославской железной дороги, которая уже в 1872 г. была доведена до Вологды, а в 1897 г. – до Архангельска. Московско-Архангельское жандармско-полицейское управ-

ление железных дорог включало 14 отделений. Общая протяженность сферы ведения управления составляла (с незначительными колебаниями) 2962 версты. В Ярославской губернии было 2 отделения: Ярославское (203,96 версты) и Даниловское (192 версты).

Деятельность Ярославского отделения жандармско-полицейского управления железных дорог была связана с особенностями постановки политического сыска, его реорганизациями вообще, с особенностями розыскной деятельности на территории в частности. Вслед за утверждением в 1902 г. Положения о начальниках розыскных отделений начальникам ЖПУ ж/д был направлен Циркуляр [4, л. 6], предусматривавший безусловное содействие им и их агентам. Обязательным являлось ознакомление с этим документом и начальников отделений самой железной дороги в целях оказания начальникам розыскных отделений и подведомственным им чинам «немедленного полного и безусловного содействия» [4, л. 6].

Еще в 1884 г. Департамент полиции признавал, что «производство дознаний по делам о государственных преступлениях офицерами ЖПУ ж/д может негативно отразиться и на успешности самого расследования, так как лишенные возможности иметь точные сведения о революционном движении и о лицах, к нему прикосновенных, означенные офицеры легко могут упустить связь отдельных дел и обвиняемых между собой и таким образом закончить дознание, не выяснив существенных по оному обстоятельству» [5, л. 29]. Особенно это относилось к таким преступлениям, как принадлежность к преступному обществу, революционная пропаганда, распространение преступных изданий. Чинам ЖПУ ж/д предписывалось: «1) о всяком происшествии, заключающем в себе признаки государственного преступления, уведомлять начальников местных ЖУ, принимая лишь необходимые меры в предупреждение уничтожения следов преступления; 2) производство дознаний по означенным преступлениям и дальнейшее их направление лежит на обязанности начальников ГЖУ; 3) при возникновении подозрения о политической неблагонадежности лица, прибывающего в район ведения ЖПУ ж/д, чины сих управлений уведомляют начальников ЖУ, от коих и зависит возбуждать о таких лицах дознание в порядке Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» [5, л. 29 об.].

В 1907 г. для согласованности политического сыска в каждой местности начальник отделения по охранению общественной безопасности и порядка Москвы признал целесообразным, «чтобы начальники ЖПУ сообщали все полученные ими агентурные сведения подлежащим начальникам ГЖУ и охранных отделений», если таковые находились в пункте квартирования начальника жандармского отделения [5, л. 55]. Это было вызвано тем, что за годы революции к политическому сыску, помимо членов наблюдательного состава Отдельного корпуса жандармов, активно были привлечены и чины ЖПУ ж/д. В силу последнего, осуществление в одной и той же местности политического сыска двумя самостоятельными организациями «представляло значительное неудобство», а потому и было принято вышеназванное решение. Здесь же предусматривалась и обратная информация чинами ГЖУ и охранных отделений начальников отделений железной дороги обо всех проявлениях деятельности железнодорожных «преступных организаций».

Помимо своей прямой цели, связанной с объединением политического розыска в данной местности, новый порядок устранял возможность такого явления, когда «один и тот же сотрудник под разными псевдонимами работал одновременно у начальников ГЖУ и у начальников жандармских отделений, квартирующих в том же пункте, получая от каждого из них соответствующее вознаграждение» [4, л. 55 об.]. Указывалась необходимость получения от секретных сотрудников всех сведений, касавшихся всех чинов корпуса, работавших в том же пункте, и сообщения этих данных по принадлежности.

Помимо начальников охранных отделений и ГЖУ, полученные отделением ЖПУ ж/д агентурные сведения необходимо было сообщать в Районное охранное отделение (существовали с 1907 по 1914 г.), что особо предусматривалось Циркуляром от 23 ноября 1907 г., подписанным фон Коттеном. Причем отмечалось, что эти «сведения должны быть сообщаемы в Районное охранное отделение тотчас же по их получении с обязательным указанием, к какой организации те или другие сведения относятся, какие меры приняты на местах для разработки этих сведений и каковы результаты разработки» [4, л. 63]. На основе этих данных Районная охранка уже сама составляла сводку агентурных сведений по губернии. В этом же Циркуляре подтверждалась необходимость и обязательность взаимного информирования

ЖПУ ж/д, ГЖУ и охранных отделений. Последние также обязывались сообщать в Район о получении ими сведений и о мерах, принятых к разработке. Такая отчетность позволяла четко и перекрестно контролировать деятельность не только ЖПУ ж/д, но и местных ГЖУ и охранных.

В циркулярах Департамента полиции железнодорожным отделениям рекомендовалось обращать особое внимание на правильную постановку политического розыска, как главную и неприменную обязанность каждого офицера Отдельного корпуса жандармов [4, л. 76]. Рекомендовалось также «озаботиться приобретением секретных сотрудников», которые, несомненно, положительно повлияют на осведомленность жандармских отделений железных дорог о деятельности противоправительственных организаций. Аналогичных циркуляров, касавшихся приобретения секретных сотрудников, было довольно много, особенно в период революции 1905–1907 гг.

Именно тогда и в связи с усилением революционной пропаганды среди железнодорожных служащих было признано необходимым привлечь к борьбе с революционным движением и железнодорожную полицию. В 1904 г. при Ярославском отделении было произведено 2289 дознаний, при Даниловском – 1068 [6, л. 10], а в 1905 г. – в Ярославском – 2705 (третье по количеству место из 14 отделений Московско-Архангельской ЖПУ ж/д), в Даниловском – 1130 (пятое место) [6, л. 101]. Всего в 1904 и 1905 гг. в целом по Управлению было произведено соответственно 18971 и 24487 дознаний. К тому же времени относился и следующий меморандум: «Придавая особое значение своевременному обнаружению террористических групп и прекращению агитации среди железнодорожных служащих и расположенных в черте отчуждения войск, Департамент полиции признавал бы возможным в целях организации совершенно секретного агентурного наблюдения среди вышеназванных слоев населения снабдить начальников ЖПУ ж/д, а также подведомственных им начальников отделений агентурными кредитами на содержание секретных сотрудников» [4, л. 15].

Однако, в отличие от ГЖУ и охранных отделений, эти средства предлагалось ассигновать лишь при фактическом приобретении секретных сотрудников, о чем необходимо было донести Департаменту полиции, сообщив их псевдонимы, сферу обслуживания, а также максимально требующееся месячное вознаграждение. Требование

предоставления сведений о секретных сотрудниках (псевдонимы, месячные вознаграждения, когда приступили к исполнению обязанностей, в каких организациях работают, и какое положение занимают) было повторено в феврале 1907 г. [4, л. 30]. В этом документе, подписанном Вице-Директором Департамента полиции Васильевым, указывалась и необходимость представления копий дневников с агентурными сведениями сотрудников.

Еще более жестко и настоятельно требование об обзаведении секретными сотрудниками звучало в Циркуляре от 1 июня 1907 г. Начальник Штаба Отдельного корпуса жандармов генерал Саввич информировал, что «лично он будет производить оценку служебной деятельности офицера на основании того, как поставлена в отделении агентура» [4, л. 34]. Этот документ интересен и тем, что в нем подводился итог съезда начальников частей железнодорожных управлений, проходившего в мае в Санкт-Петербурге. Отмечалось, что в некоторых отделениях уже налажено дело устройства агентуры. Помимо касавшихся ее документов, характерных для любого органа сыска, ЖУ и охранных (дневники агентурных сведений, краткий алфавит лиц), некоторые начальники отделений заготовили «пакеты со списками наиболее вредных служащих, подлежащих, в случае надобности, «ликвидации», причем эти пакеты были заготовлены по числу отделов железнодорожного управления, мастерских, депо, узловых станций, центральных учреждений» [4, л. 35].

Всевозможные совещания по различным вопросам политического сыска – отличительная черта послереволюционного периода деятельности [4, л. 86]. Так, в декабре 1908 г. начальникам отделений сообщалось, что в Москве ведутся собеседования агентурного свойства. На этих собраниях, проходивших на Курском вокзале под руководством генерала Фрейнберга, были офицеры Московского железнодорожного узла, охранных отделений и приезжие начальники отделений. Полковник Касаткин (начальник Московско-Архангельского ЖПУ ж/д) сообщал даты ближайших собраний с соответствующим предложением к начальникам отделений. Такие совещания являлись не только попыткой унифицировать сыск, но и служили средством обмена опытом. И вновь особое внимание на них уделялось постановке агентуры.

Помимо секретных сотрудников рекомендовалось (но не вменялось в обязанность) обзавес-

тись агентами наружного наблюдения. Но из документов, видно, что филеров при большинстве отделений ЖПУ не было. Это подтверждается и циркуляром Особого отдела Департамента полиции начальникам Районных охранных отделений, в котором Департамент «просит иметь в виду, что, если у начальников отделений ЖПУ ж/д филеров нет, то предложение об учреждении ими наружного наблюдения является невыполнимым» [4, л. 65 об.]. В таких случаях рекомендовалось поручать дальнейшую разработку агентурных сведений местным ГЖУ и охранкам, которые должны были посылать при необходимости своих филеров. Но иногда роль агентов наружного наблюдения непосредственно на станциях выполняли сами унтер-офицеры отделения ЖПУ ж/д [6, л. 259–260]. Во время инспекторского смотра в мае 1907 г. личного состава в строю Ярославского отделения находилось 22 унтер-офицера, 1 вахмистр и 1 обер-офицер. В Даниловском отделении – 13 унтер-офицеров и 1 вахмистр [7].

Непосредственным объектом внимания жандармов охранного отделения были люди и события в полосе отчуждения железной дороги и на станции. В 1899–1900 гг. прошла волна студенческих выступлений. В связи с этим начальнику Ярославского отделения предписывалось обеспечить порядок на вокзале, не допуская сходок и демонстраций, «хотя бы для подавления их пришлось прибегнуть к силе», а в случае затруднения «обратиться к губернатору» [4, л. 3]. Для предупреждения беспорядков начальник Московско-Архангельской ЖПУ ж/д, в свою очередь, предписывал следующее: обратить внимание на приметы разыскиваемых лиц; на телефонные разговоры, ведущиеся с вокзала; наблюдать за телеграфистками во время подачи служебных депеш; за лицами занимающихся торговлей, за служащими буфетов. Особое наблюдение рекомендовалось вести за прибывающими почтовыми и пассажирскими поездами в целях недопущения передачи сопровождающими поезд кому-либо из железнодорожных служащих или другим лицам посылок, книг, а также за разносчиками мелких товаров, которых следовало тщательно проверять. Унтер-офицерам, сопровождающим поезд, вообще вменялось в обязанность слежение за скапливавшимися подозрительными лицами.

Во время революции 1905–1907 гг. основной акцент делался на «быстрое пресечение и подавление беспорядков» [4, л. 13], для чего рекомендовались и принимались следующие меры: во-

первых, тщательно и негласно проверять достоверность имевшихся сведений о лицах, принадлежавших к революционным железнодорожным организациям; выяснять их состав, а при достаточности соответствующих данных – ликвидировать.

Особое внимание обращалось на служащих, от деятельности которых зависела жизнеспособность железной дороги. В ноябре 1906 г. из Петербурга поступило следующее сообщение: «Ведется агитация о прекращении работ 22 ноября. В мастерских и депо забастовку не допускать. Списки самовольно не явившихся на службу немедленно представлять для увольнения от службы на дороге» [8, л. 76]. Во-вторых, поддерживать отношения с начальниками дорог и высшими служащими относительно условий мероприятий «в видах предупреждения и быстрого подавления могущих возникнуть беспорядков» [4, л. 13 об.]. В-третьих, установить связь с начальниками военных сил, предназначенных для охраны, сообщать все имеющиеся неблагоприятные сведения о воинских чинах начальству по принадлежности. Рекомендовалось «принимать с начальниками воинских частей и железнодорожных батальонов совместные меры для непрерывного наблюдения за нижними чинами и удаления от них агитаторов» [4, л. 16]; не допускать перемещения со станции на станцию неблагонадежных лиц. Указывалось на необходимость обеспечения бесперебойной работы почты, телеграфа и телефона. В этой связи вызывала озабоченность деятельность Всероссийского почтово-телеграфного союза, о чем Департамент полиции сообщил начальникам ЖПУ ж/д в циркуляре от 27 июня 1907 г. Вице-директор Васильев интересовался: «Имеются ли во вверенном Вам районе организации союза, где именно и из кого состоят, в чем проявляется их деятельность, а также распространяется ли среди почтово-телеграфных чиновников журнал “Молния”, являющийся органом Петербургского комитета означенного союза». Интересовало и отношение чинов данного ведомства «к идее объединения на почве профессиональных и политических интересов» [8, л. 60].

Все указания рекомендовалось передавать только устно, негласно, не ссылаясь на источник. Департамент полиции информировал ЖПУ ж/д обо всех полученных сведениях, касавшихся деятельности железнодорожных организаций. Департаментом полиции было сообщено о намерении железнодорожного союза с помощью узло-

вых комитетов «выяснить по линиям места, удобные для уничтожения водопроводов и зданий, порчи пути на закруглениях, путем взрывов ввиду близости всероссийской забастовки» [4, л. 16 об.]. Поэтому начальник Московско-Архангельского ЖПУ ж/д полковник Касаткин предписывал доложить, не замечено ли в районе Ярославского отделения объединения служащих в организации, а также цели и состав последних. Под особое наблюдение подпадал телеграф: запрещалось допускать туда посторонних, а также нижним чинам «сноситься по аппарату, записками». Предписывалось особо отмечать и записывать всех праздно разъезжающих служащих (время и место проездов и что замечено): «Постоянно, лучше путем устных бесед, внушать унтер-офицерам отрешиться от привычки стоять навытяжку перед поездом, вместо того чтобы зорко наблюдать за публикой и окружающими людьми» [4, л. 16 об.]. Была усилена вооруженность жандармов. В Ярославском и Даниловском отделениях имелось соответственно 19 и 12 винтовок, 25 и 16 револьверов [6, л. 236 об.-237]. Особое внимание предписывалось уделять торговле произведениями печати в книжных киосках на станции, поскольку нелегальные издания рассылаются бесплатно, а деньги, вырученные от продажи, передаются социал-демократам и социалистам-революционерам.

Часто поведение чинов полиции железных дорог и их активность были связаны с конкретными общественно-политическими событиями. Так, в связи с предполагавшимся разъездом депутатов Думы по случаю праздников поступило предупреждение начальника Московско-Архангельского ЖПУ ж/д полковника Касаткина начальникам отделений, касающееся принятия мер против «могущих возникнуть на местах волнений вследствие агитации». В отношении собраний предписывалось соблюдать закон от 4 марта 1906 г. [4, л. 22, 73]; в случае уличения членов Государственной Думы в каком-либо преступлении немедленно запрашивать Прокурора Окружного суда или его товарища, а дело передавать судебному следователю. 16 февраля 1907 г. начальник Петербургского ЖПУ ж/д со ссылкой на Директора ДП и Шефа жандармов предупредил: «В случае осложнения правительства с Государственной Думой нужно ожидать забастовку всех железных дорог». Далее сообщалось о ведении усиленной агитации в этом направлении и об организации тайных обществ. Предписывалось «усилить агентурные наблюдения, напомнить

унтер-офицерам все ... требования и действовать в каждом случае самым решительным образом, не допуская ни в коем случае перерыва или приостановки движения на главной линии Николаевской железной дороги».

Новый революционный подъем, начавшийся с 1910 г., заставил ЖПУ ж/д принять и новые меры для бесперебойной работы железных дорог. Начальникам отделений предписывалось «теперь же заняться подготовкой нижних чинов к обязанностям телеграфистов и машинистов, отнюдь не придавая этому делу огласки» [4, л. 106]. Здесь же указывались требуемые умения. Телеграфистам необходимо знание азбуки Морзе, умение управлять ключами и читать ленту, а машинистам – способов передвижения паровозов. Однако необходимо отметить и некоторое запоздание с реагированием на подъем революционной активности. Циркуляры о совершенствовании деятельности секретной агентуры, о расширении сферы внимания жандармских чинов железных дорог стали появляться в 1907–1908 гг. К этому же времени относилось и начало активного обмена опытом между различными отделениями дороги [6, л. 163 об.], чинами ГЖУ, охранных отделений и ЖПУ ж/д. Как минувшая революция, так и созревший новый революционный подъем не были своевременно упреждены адекватными мерами органов политического сыска.

Библиографический список

1. ГАЯО. – Ф. 908. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 2.
2. ГАЯО. – Ф. 908. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.
3. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 16. – № 13213.
4. ГАЯО. – Ф. 908. – Оп. 1. – Д. 3.
5. ГАЯО. – Ф. 906. – Оп. 4. – Д. 246.
6. ГАЯО. – Ф. 908. – Оп. 2. – Д. 6.
7. ГАЯО. – Ф. 908. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 64–64 об, 69.
8. Государственный архив Тверской области (ГАТО). – Ф. 920. – Оп. 1. – Д. 13.